

ПОГРЕБЕНИЕ VIII – IX вв. ИЗ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРШОК С РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ

© 2023 г. Ю. С. Лебедев^{1,*}, П. В. Попов^{2,**}

¹ Государственное автономное учреждение Астраханской области «НПУ «Наследие», Астрахань, Россия

² Служба государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области, Астрахань, Россия

*E-mail: lebedev89-89@mail.ru

**E-mail: paspov@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.04.2022 г.

После доработки 22.06.2022 г.

Принята к публикации 11.10.2022 г.

На территории Астраханской области было исследовано интересное погребение, сопровождавшееся лепным горшком, на тулове которого располагалась руническая надпись, сделанная донским письмом. Эта находка является уникальной для Нижневолжского региона. Погребение датируется кон. VIII – IX в., может быть соотнесено с болгарскими племенами. Помимо этого комплекса в Нижнем Поволжье выявлено еще около 15 захоронений с близким обрядом и сопроводительным инвентарем. Все они также соотносятся с болгарами, датируются кон. VIII–IX в. Эти комплексы синхронны с подкурганскими ингумациями соколовского типа, обнаруженными в Нижнем Поволжье. Судя по материалу этих памятников, они были синхронны, прослеживаются этнокультурные контакты. Выделение болгарского компонента позволяет уточнить этнокультурную ситуацию в нижневолжском регионе в хазарское время, находка горшка с рунической надписью с бугра Казачий в Астраханской области четко указывает на его связи с территорией распространения салтовско-маяцкой культуры.

Ключевые слова: Хазарский каганат, руническая письменность, болгарские племена, памятники соколовского типа, лепные горшки.

DOI: 10.31857/S0869606323010130, **EDN:** MCADXV

Раннее средневековье остается малоизученным периодом в истории Астраханского края. Это время характеризуется изредка встречающимися на территории региона погребальными комплексами. В связи с этим большой интерес представляет собой захоронение, обнаруженное на юге Астраханской области, сопровождавшееся лепным горшком с рунической надписью.

Рассматриваемое погребение было исследовано археологической экспедицией ГАУ АО «НПУ «Наследие» под руководством Ю.С. Лебедева. Оно располагалось на бэровском бугре «Казачий», который расположен в 1.3 км на юго-запад от р.п. Ильинка в Икрянинском районе Астраханской области. Бэровский бугор представляет собой естественную возвышенность, вытянутую по линии запад – восток высотой до 10 м, длиной около 2 км, шириной до 700 м. Его центральная часть сильно повреждена карьерами. Именно в борту одного из них было выявлено публикуемое захоронение (рис. 1).

Погребение было выявлено по обнажившимся костям скелета в стенке карьера. Вся восточная

часть комплекса была уничтожена при проведении земляных работ. *In situ* остались западная часть захоронения, содержащая верхнюю часть скелета погребенного. Покойный был положен головой на запад, лицевые кости черепа были ориентированы на север (рис. 2). К западу от головы умершего был расчищен лепной горшок. На тулове сосуда имеется прочерченная надпись из шести рунических знаков, относящихся к «донскому» письму¹ (рис. 3, 1). К северу от плеча покойника была обнаружена металлическая пряжка (рис. 3, 2).

Погребальный обряд и сопроводительный инвентарь погребения с бугра «Казачий» находит многочисленные аналогии в материалах раннеболгарских комплексов, обнаруживаемых в степях юга России, Подонья, Поволжья.

Трупоположение с западной ориентировкой в простой яме является одной из характерных черт обряда болгарских могильников, исследованных

¹ Выражаем благодарность И.Л. Кызласову за консультацию.

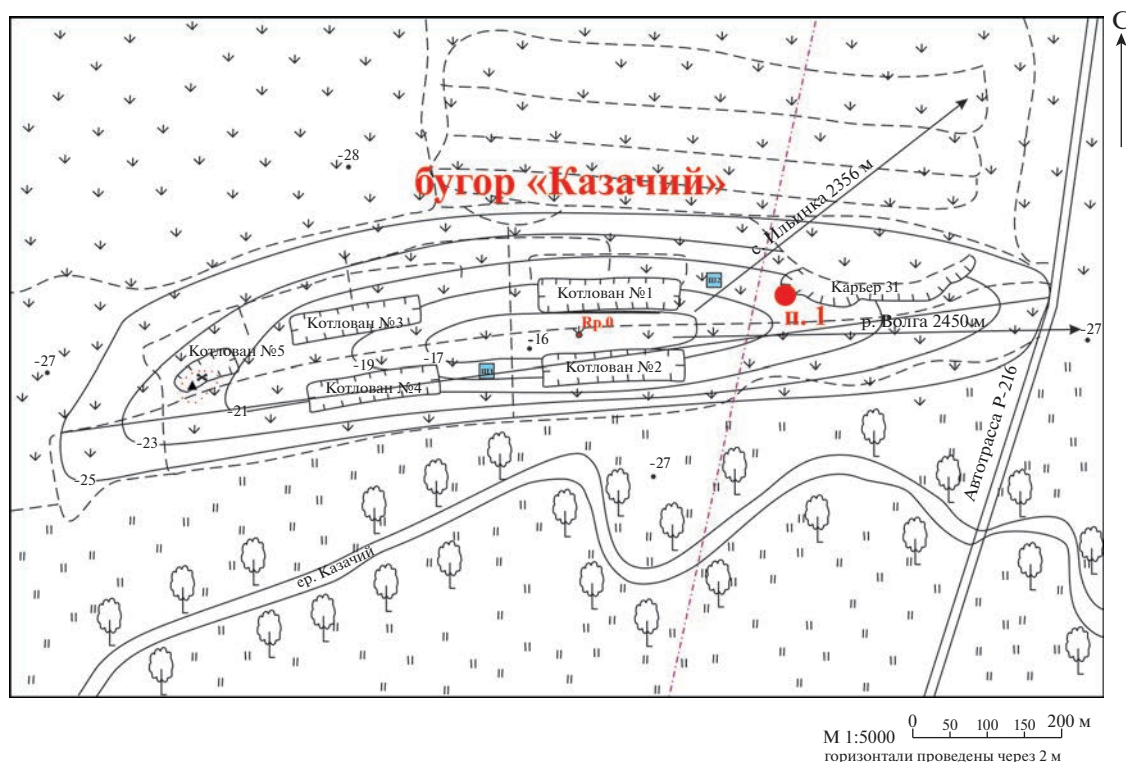

Рис. 1. Схема расположения бугра «Казачий» и погребения 1.

Fig. 1. Scheme of the location of Kazachiy hill and burial 1

в донских степях (Плетнева, 2003. С. 66)². Ингумации с теми же признаками зафиксированы при раскопках Больше-Тарханского могильника в Татарстане (Генинг, Халиков, 1964. С. 8, 9).

Пряжка, обнаруженная в захоронении на бугре «Казачий», находит аналогии в материалах Дмитриевского могильника (Плетнева, 1989, с. 77, рис. 36, тип 2), к. 7 Петрунино IV, расположенного в бассейне Иловли (Круглов, 1992а. Рис. 2, 2), п. 39 могильника у ст. Старокорсунская (Каминский, 1987. Рис. 5, 10). А.В. Комар относит подобные пряжки к раннесалтовскому горизонту Столбище – Старокорсунская, датируя серединой – 2-й пол. VIII в. (1999. С. 123–125).

Большой интерес представляет лепной горшок, выявленный в рассматриваемом комплексе. Тулово сосуда раздутое, реповидной формы с крутыми плечиками, горловина раструбообразная, расширяется кверху. Венчик образован затертым краем стенки. Как уже было отмечено, на тулове сосуда нанесена надпись из шести рунических знаков. Они были процарапаны после изготовления и обжига горшка. Сам факт обнаружения рунической надписи является уникальным

для памятников нижневолжского региона. Находка с бугра «Казачий» является первым таким случаем. До этого рунические знаки обнаруживались в Калмыкии, в материалах могильника Кермен-Толга. Здесь три строки рунической надписи были нанесены на череп быка (Кызласов, 1994. С. 250–253).

Особый интерес вызывает нанесение знаков на кухонный горшок, использовавшийся в быту, для приготовления пищи. Возможно, здесь имеется какой-либо сакральный смысл.

Таким образом, захоронение на бугре «Казачий» в Икрянинском районе Астраханской области относится к числу раннеболгарских захоронений, датируется кон. VIII – IX в.

Расположение рассматриваемого комплекса в нижневолжском регионе представляется не случайным. В последние годы в научный оборот был введен целый ряд болгарских погребений, имеющих очень близкую обрядность и сходный сопроводительный инвентарь, что дает основание объединять их в одну группу. В их число входит 16 комплексов: п. 12 Мошаик, п. 15 Мошаик (Васильев, 2001. С. 49–51), п. 21 Мошаик (Пантелеев, 2010. С. 101, 102), п. 2 Щучий, п. 2 Посольский, п. 1 Ковыльный (Кутоков, Пантелеев, 2013. С. 175–186), п. 1 Шатлы (Котеньков, 2001. С. 53–55), п. 3 Садовый (Жирова, 2009. С. 101–104), п. 1 Олень,

² Вопрос соотношения ингумаций зливкинского типа с болгарскими имеет дискуссионный характер. Некоторые исследователи относятся к подобной интерпретации скептически. (Афанасьев, 2001. С. 43–55; Решетова, 2015, 132 с.).

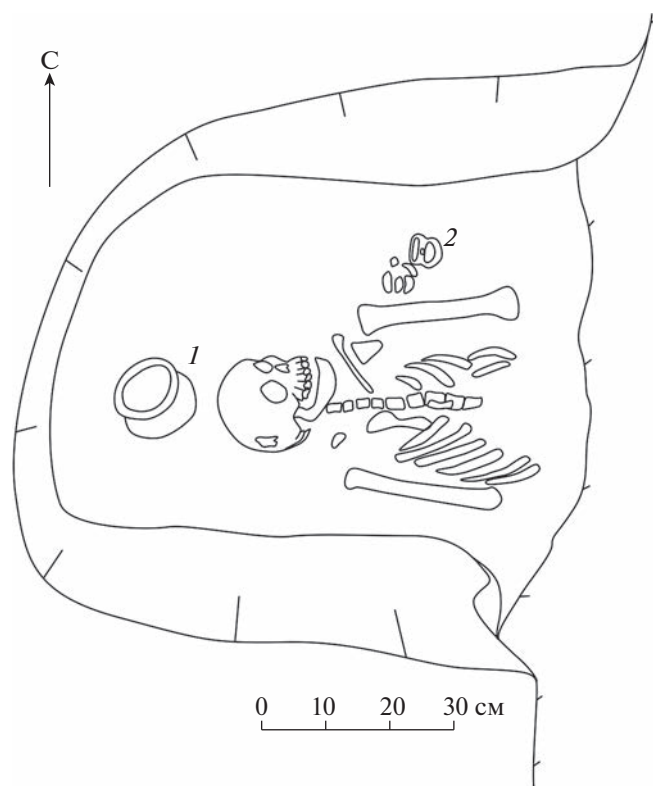

Рис. 2. План погребения 1 Казачий. 1 – лепной горшок. 2 – железная пряжка.

Fig. 2. Plan of burial 1 on Kazachiy. 1 – hand-made pot. 2 – iron buckle

п. 2 Оленье (Круглов, 1990. С. 57–60), п. 1 Приморский, п. 2 Приморский, п. 1 Верхняя Бузиновка, п. 2 Верхняя Бузиновка, п. 3 Верхняя Бузиновка (Кияшко, 2017. С. 52, 53), п. 1 Казачий.

Все указанные комплексы представляют собой труположения, с ориентировкой в западный сектор. В большинстве из них в качестве сопроводительного инвентаря представлена керамика: гончарные кувшины и лепные горшки. Примечательно, что практически все обнаруженные кувшины можно объединить в одну группу: это столовые сосуды с приземистым, раздутым туловом, хорошо профилированная горловина расширяется к венчику, который образован заглаженным краем стенки. На венчике часто располагается слив. От горловины на тулово опущена вертикальная петлевидная ручка. Тулово сосудов могло быть отделано зонами лощения. Подобные формы зафиксированы в восьми комплексах (рис. 4). Многочисленные аналогии указанным кувшинам находятся на памятниках салтово-маяцкой культуры: Дмитриевский комплекс (Плетнева, 1989. С. 77, рис. 28, 5; 69–71), Зливкинский (Гриб, Швецов, 2019. Рис. 2, 2) и Мандровский могильники (Винников, Сарапулкин, 2008. Рис. 12, 8). Аналогичные сосуды найдены в погребениях Больше-Тарханского некрополя, где они также рассматриваются как проявление этнокультур-

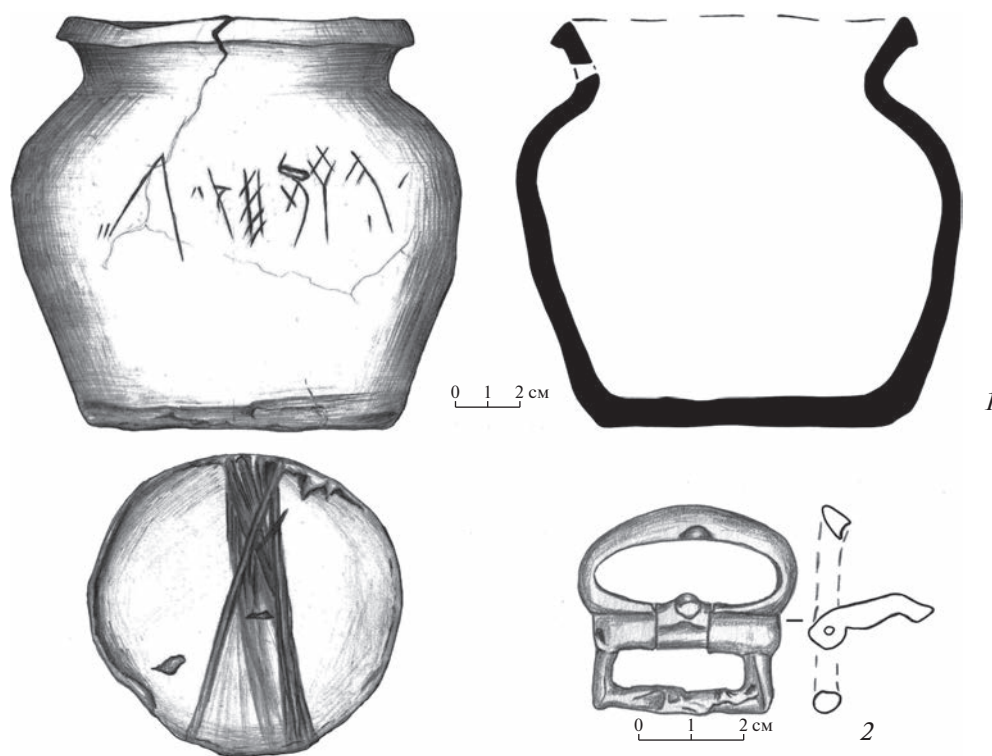

Рис. 3. Инвентарь из погребения 1 Казачий. 1 – лепной горшок. 2 – железная пряжка.

Fig. 3. Goods from burial 1 on Kazachiy. 1 – hand-made pot. 2 – iron buckle

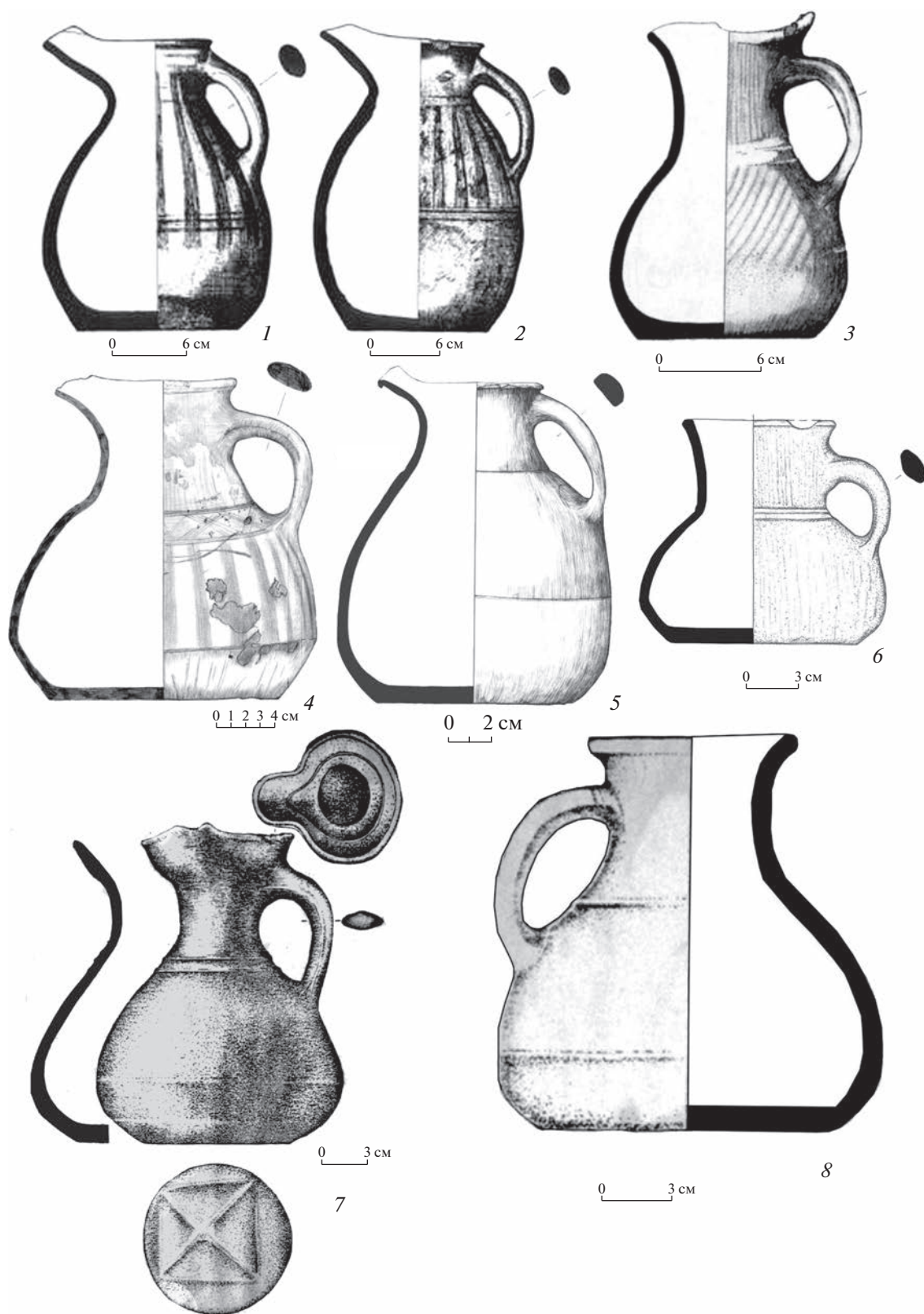

Рис. 4. Гончарные кувшины. 1 – п. 12 Мошаик, 2 – п. 15 Мошаик, 3 – п. 21 Мошаик, 4 – Ковыльный, 5 – п. 2 Посольский, 6 – п. 1 Олень, 7 – п. 1 Верхняя Бузиновка, 8 – п. 3 Верхняя Бузиновка.

Fig. 4. Wheel-made jugs. 1 – burial 12 in Moshaiik, 2 – burial 15 in Moshaiik, 3 – burial 21 in Moshaiik, 4 – Kovylny, 5 – burial 2 in Posolsky, 6 – burial 1 in Olenye, 7 – burial 1 in Upper Buzinovka, 8 – burial 3 in Upper Buzinovka

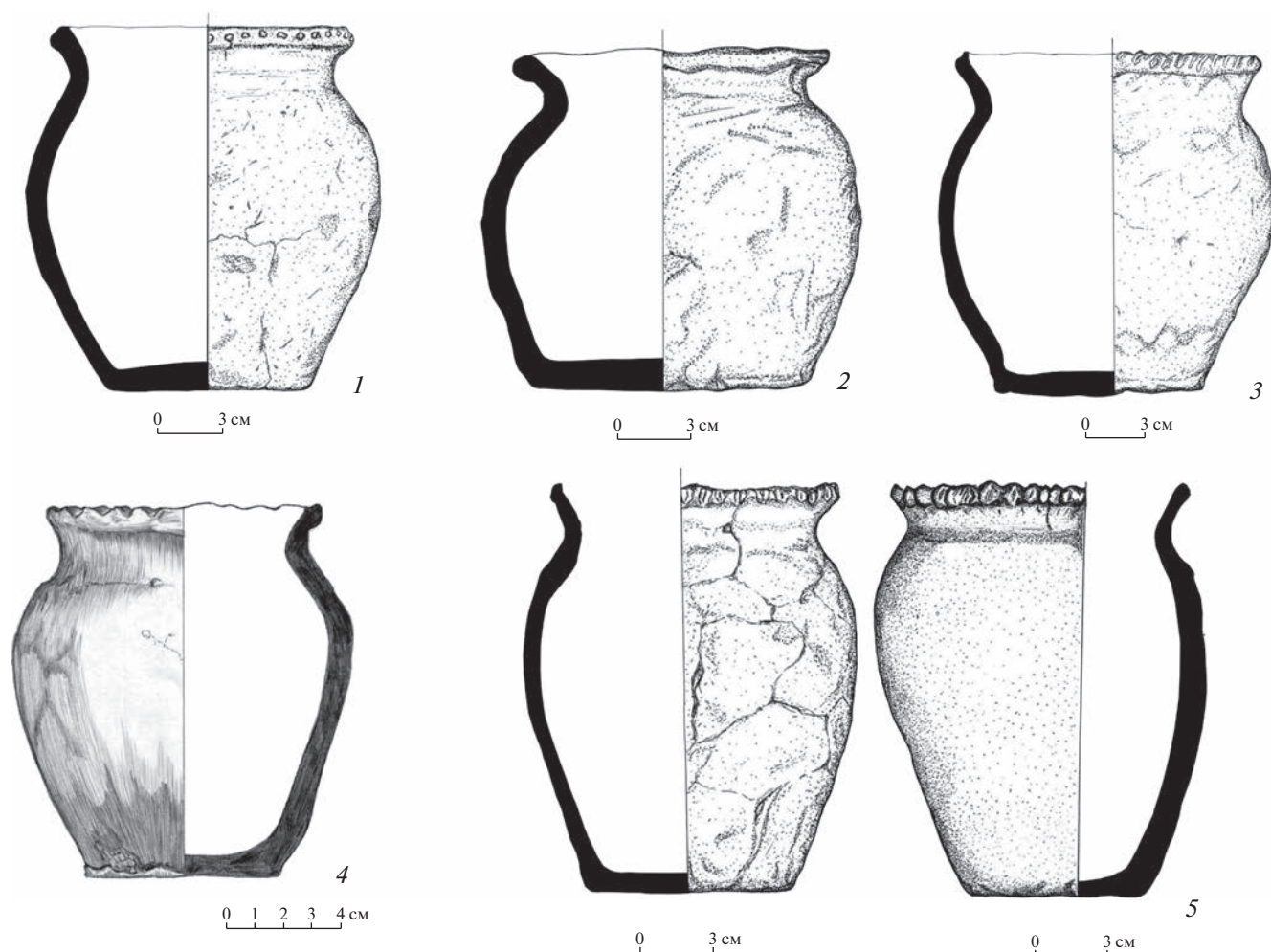

Рис. 5. Лепные горшки. 1 – п. 1 Оленье, 2 – п. 2 Оленье, 3 – п. 3 Оленье, 4 – п. 1 Ковыльный, 5 – Приморский.

Fig. 5. Hand-made pots. 1 – burial 1 in Olenye, 2 – burial 2 in Olenye, 3 – burial 3 in Olenye, 4 – burial 1 in Kovylny, 5 – Primorsky

ных связей с салтовской общностью (Генинг, Халиков, 1964. Таб III, V).

Лепные горшки, обнаруживаемые в рассматриваемых захоронениях, имеют близкую морфологию: тулово сосудов раздутое, с крутыми плечиками, реповидной или округлой формы. Горловина хорошо профилирована, изогнутая, венчик образован заглаженным или затертым краем стенки (рис. 5; 6, 2). Подобные формы распространены во многих регионах Евразии в широком хронологическом диапазоне. В том числе подобные горшки встречаются в сопроводительном инвентаре ингумаций соколовского типа (Федоров-Давыдов, 1984. Рис. 3; Круглов, 1992а. Рис. 2, 8; 1992б. рис. 1, 25, 26). В керамическом комплексе ранней Волжской Болгарии Т.А. Хлебникова относил аналогичные сосуды ко II этнокультурной группе (1984. Рис. 28, 3, 4). Подобные горшки встречаются в материалах Самосдельско-

го городища, где они отнесены к IV группе (Попов, 2018. 11, 12).

Хронология описанных комплексов подтверждается датировками деталей поясных наборов. Ременные накладки были обнаружены в погребении с бугра “Садовый” (рис. 6, 3), пряжка зафиксирована в погребении с Казачьего. Подобную гарнитуру А.В. Комар относит к горизонту Столбище – Старокорсунская, датируя его со второй пол. VIII в. (1999. С. 123–125). Судя по всему, эту группу захоронений следует датировать кон. VIII – IX в.

Выявление на Нижней Волге целой группы погребальных памятников, связанных происхождением с салтово-маяцкой культурой, позволяет говорить о наличии устойчивых связей между поволжским и донским регионами в хазарское время. Важным аргументом, подтверждающим этот вывод, является находка горшка с донским руническим письмом в погребении с бугра “Казачий”.

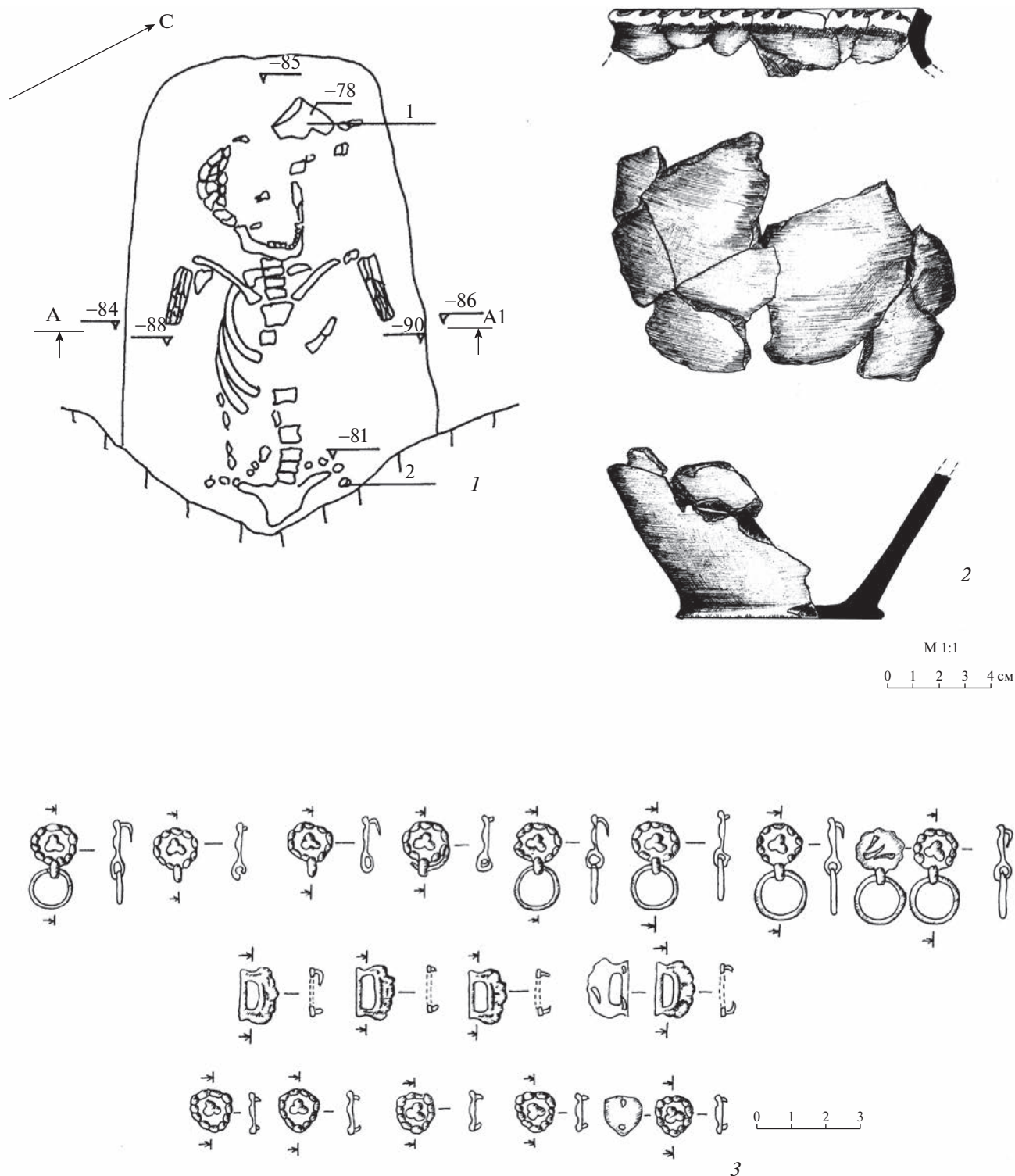

Рис. 6. 1 – план п. 3 Садовый, 2 – развал лепного горшка п. 3 Садовый, 3 – поясной набор п. 3 Садовый.

Fig. 6. 1 – plan of burial 3 in Sadovy, 2 – collapse of a hand-made pot in burial 3 in Sadovy, 3 – a belt set from burial 3 in Sadovy

Следует отметить, что материалы из рассматриваемых погребений указывают на их связи с комплексами соколовского типа хазарского времени, которые были также обнаружены в Ниж-

нем Поволжье. Так, в к. 5 могильника Кривая Лука XXVII обнаружен гончарный кувшин, совершенно аналогичный тем, что были найдены в рассматриваемых болгарских погребениях (Фе-

доров-Давыдов, 1984. Рис. 5). Как уже указывалось, в к. 7 курганный группы Петрунино IV (Круглов, 1992а, рис. 1, 2) была найдена пряжка, аналогичная обнаруженной в погребении на бугре “Казачий”. В этом же кургане был зафиксирован лепной горшок, сходный с теми, что находились в нижеволжских болгарских захоронениях (Круглов, 1992а, рис. 2, 8). Важно отметить, что нижеволжские подкурганные ингумации хазарского периода датируются второй пол. VIII – IX в., т.е. синхронны с рассматриваемыми грунтовыми погребениями. В то же время, несмотря на совместное сосуществование, культурные и этнические контакты, обе общности сохраняют специфику, собственные погребальные традиции. На данное обстоятельство указывал Е.В. Круглов (2006. С. 262–265). Подобное взаимодействие хорошо иллюстрирует тезис о синкретичности, политечности культуры Хазарского каганата.

Таким образом, материалы из погребения с бугра “Казачий”, а также ряда аналогичных памятников, позволяют говорить о проживании на Нижней Волге в хазарское время значительных групп болгарского населения. Археологические материалы указывают, что это население мигрирует в поволжский регион с запада, с территории бытования салтово-маяцкой культуры, в конце VIII – начале IX в. Болгарские группы сосуществуют и активно взаимодействуют с кочевниками, оставившими в волго-донских степях памятники соколовского типа, что подтверждается сопоставлением инвентаря могильников. Выделение болгарского компонента в Нижнем Поволжье позволяет существенно дополнить наши знания об этнокультурной ситуации в позднем Хазарском каганате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования хазарского государства? // Российская археология. 2001. № 2. С. 43–55.
- Васильев Д.В. Новые исследования на городище Мошаик // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Е.В. Шнайдштейн, Т.Ю. Гречкиной, Д.В. Кутукова. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. С. 49–55.
- Винников А.З., Сарапулкин В.А. Болгары в Поосколье (Мандровский могильник). Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2008. 102 с.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге: (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 202 с.
- Гриб В.К., Швецов М.Л. Серебряный пояс из погребения 40 могильника Зливки // Археология как жизнь: памяти Евгения Павловича Мыськова / Под ред. Е.В. Круглова, А.С. Лапшина, И.Ю. Лапшиной. Волгоград: Сфера, 2019. С. 158–173.
- Жирова А.Г. Захоронение хазарского времени в дельте Волги // XLI Международная Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы конф. / Отв. ред. Н.А. Мажигов. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2009. С. 101–104.
- Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // Советская археология. 1987. № 4. С. 187–205.
- Кияшко Я.А. Грунтовые захоронения на территории Волго-Донского междуречья в эпоху раннего средневековья // Нижневолжский археологический вестник. 2017. Т. 16. С. 50–66.
- Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 123–125.
- Котеньков С.А. Новые памятники древних болгар в Астраханском крае // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Вып. 2 / Под ред. А.А. Бурханова. Казань: Татарский гос. гуманитар. ин-т, 2001. С. 53–57.
- Круглов Е.В. Новые памятники средневековья в Нижнем Поволжье // Древности Волго-Донских степей. Вып. 1 / Науч. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1990. С. 57–64.
- Круглов Е.В. Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // Российская археология. 1992а. № 4. С. 176–183.
- Круглов Е.В. Хазарские погребения на реке Аксай // Древности Волго-Донских степей. Вып. 2 / Науч. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: Перемена, 1992б. С. 145–159.
- Круглов Е.В. Заметки на полях некоторых статей по антропологии в свете проблем археологии хазарского времени // Нижневолжский археологический вестник. 2006. Вып. 8. С. 257–301.
- Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования болгарских захоронений домонгольского времени на территории Астраханской области // Поволжская археология. 2013. № 3 (5). С. 175–190.
- Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994. 327 с.
- Пантелеев С.А. Об археологических исследованиях на грунтовом могильнике городища Мошаик // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 92–106.
- Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.
- Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII вв.): учебное пособие. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. 248 с.
- Попов П.В. Керамический комплекс Самосдельского городища IX–XIV вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2018. 22 с.
- Решетова И.К. Население Донецко-Донского междуречья в раннем Средневековье: палеоантропологическое исследование. СПб.: Нестор-История, 2015. 132 с.
- Федоров-Давыдов Г.А. Погребения хазарского времени из урочища Кривая Лука в Нижнем Поволжье // Проблемы археологии степей Евразии: советско-венгерский сб. / Ред. А.И. Мартынов, И. Эрдели. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1984. С. 80–94.
- Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии (К вопросу об этнокультурном составе населения). М.: Изд-во АН СССР, 1984. 240 с.

A BURIAL OF THE 8th–9th CENTURIES AD IN ASTRAKHAN REGION AND A POT WITH A RUNIC INSCRIPTION

Yuri S. Lebedev^{a, #}, Pavel V. Popov^{b, ##}

^a State Autonomous Institution of Astrakhan Region “Naslediye SPC”, Astrakhan, Russia

^b State Service for the Protection of Cultural Heritage Objects of Astrakhan Region, Astrakhan, Russia

[#] E-mail: lebedev89-89@mail.ru

^{##} E-mail: paspov@yandex.ru

On the territory of Astrakhan Region, an unusual burial was investigated containing a molded pot with a runic inscription on the body made in the Don script. This find is unique for the Lower Volga region. The burial is dated to the late 8th–9th century AD and can be correlated with the Bulgarian tribes. In addition to this complex, about 15 more burials with a similar ritual and accompanying goods were found in the Lower Volga region. All of them also correlate with the Bulgarians and date back to the late 8th–9th century AD. These complexes are contemporary with the Sokolovo-type burials under mounds found in the Lower Volga region. The material from those sites suggests that they were synchronous; interethnic and cultural contacts are traceable. Isolation of the Bulgarian component makes it possible to clarify the ethnic and cultural situation in the Lower Volga region in the Khazar period. The found pot with a runic inscription from Kazachiy hillock in Astrakhan Region clearly testifies to its connections with the area of the Saltov-Mayaki culture.

Keywords: Khazar Khaganate, runic script, Bulgarian tribes, Sokolovo-type sites, hand-made pots.

REFERENCES

- Afanas'ev G.E., 2001. Where are the archaeological evidences of the existence of the Khazarian state? *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 2, pp. 43–55. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G.A., 1984. Khazarian burials from the Krivaya Luka site in the Lower Volga region. *Problemy arkheologii stepey Evrazii: sovetsko-vengerskiy sbornik [Problems of Eurasian steppe archaeology: Soviet-Hungarian collection of articles]*. A.I. Martynov, I. Erdeli, eds. Kemerovo: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 80–94. (In Russ.)
- Gening V.F., Khalikov A.Kh., 1964. Rannie bolgary na Volge: (Bol'she-Tarkhanskiy mogil'nik) [Early Bulgarians on the Volga (Bolshe-Tarkhanskiy cemetery)]. Moscow: Nauka. 202 p.
- Grib V.K., Shvetsov M.L., 2019. Silver belt from burial 40 in the Zlivki cemetery. *Arkheologiya kak zhizn': pamyati Evgeniya Pavlovicha Mys'kova [Archaeology as life: in memory of Evgeny Pavlovich Myskov]*. E.V. Kruglov, A.S. Lapshin, I.Yu. Lapshina, eds. Volgograd: Sfera, pp. 158–173. (In Russ.)
- Kaminskiy V.N., 1987. An Alan-Bulgarian burial ground at Starokorsunskaya village in the Kuban Basin. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 4, pp. 187–205. (In Russ.)
- Kiyashko Ya.A., 2017. Inhumations on the territory of the Volga-Don interfluvium in the early Middle Ages. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik [The Lower Volga archaeological bulletin]*, 16, pp. 50–66. (In Russ.)
- Khlebnikova T.A., 1984. Keramika pamyatnikov Volzhskoy Bolgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniya) [Pottery of Volga Bulgaria sites. To the ethnic and cultural composition of the population]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 240 p.
- Komar A.V., 1999. Pre-Saltov and Early Saltov horizons of Eastern Europe (problems of chronology). *Vita Antiqua*, 2, pp. 123–125. (In Russ.)
- Koten'kov S.A., 2001. New sites of ancient Bulgarians in Astrakhan Region. *Dialog kul'tur Evrazii: Voprosy srednevekovoy istorii i arkheologii [Dialogue of cultures of Eurasia: Issues of medieval history and archaeology]*, 2. A.A. Burkhanov, ed. Kazan': Tatarskiy gosudarstvennyy humanitarnyy institut, pp. 53–57. (In Russ.)
- Kruglov E.V., 1990. New medieval sites in the Lower Volga region. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepey [Antiquities of the Volga-Don steppes]*, 1. V.I. Mamontov, ed. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, pp. 57–64. (In Russ.)
- Kruglov E.V., 1992a. Khazar burials in the Ilovlya basin. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 176–183. (In Russ.)
- Kruglov E.V., 1992b. Khazar burials on the Aksay River. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepey [Antiquities of the Volga-Don steppes]*, 2. V.I. Mamontov, ed. Volgograd: Peremenna, pp. 145–159. (In Russ.)
- Kruglov E.V., 2006. Marginalia for some articles on anthropology in the light of the issues of Khazarian period archaeology. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik [The Lower Volga archaeological bulletin]*, 8, pp. 257–301. (In Russ.)
- Kutukov D.V., Panteleev S.A., 2013. Studies of the pre-Mongolian Bulgar burials in Astrakhan Region. *Povolzhskaya arkheologiya [The Volga River region archaeology]*, № 3 (5), pp. 175–190. (In Russ.)
- Kyzlasov I.L., 1994. Runicheskie pis'mennosti evraziyskikh stepey [Runic scripts of the Eurasian steppes]. Moscow: Vostochnaya literatura. 327 p.
- Panteleev S.A., 2010. Archaeological research at subsoil burial ground of the Moshai fortified settlement. *Nauchnyy Tatarstan [Naučnyy Tatarstan]*, 4, pp. 92–106. (In Russ.)

- Pletneva S.A.*, 1989. Na slavyano-khazarskom pogranich'e: Dmitrievskiy arkheologicheskiy kompleks [In the Slavic-Khazarian borderlands: Dmitrievka archaeological complex]. Moscow: Nauka. 288 p.
- Pletneva S.A.*, 2003. Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu srednevekov'ya (IV–XIII veka): uchebnoe posobie [Nomads of the South Russian steppes in the Middle Ages (4th–13th centuries AD): a study guide]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 248 p.
- Popov P.V.*, 2018. Keramicheskiy kompleks Samosdel'skogo gorodishcha IX–XIV vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Ceramic complex of the Samosdelka fortified settlement of the 9th–14th centuries AD: an Author's Abstract of the Thesis for a Doctoral Degree in History]. Moscow. 22 p.
- Reshetova I.K.*, 2015. Naselenie Donetsko-Donskogo mezhdurech'ya v rannem Srednevekov'e: paleoantropologicheskoe issledovanie [The population of the Donets–Don interfluvium in the early Middle Ages: a palaeo-anthropological study]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 132 p.
- Vasil'ev D.V.*, 2001. New research on the fortified settlement of Moshai. *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya na rubezhe tysyacheletiy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archaeology of the Lower Volga region at the turn of the millennium: Proceedings of the All-Russian Scientific and practical conference]. E.V. Shnaydshteyn, T.Yu. Grechkina, D.V. Kutukov, eds. Astrakhan': Izdatel'stvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, pp. 49–55. (In Russ.)
- Vinnikov A.Z., Sarapulkin V.A.*, 2008. Bolgary v Pooskol'e (Mandrovskiy mogil'nik) [Bulgarians in the Oskol River region (Mandrovo burial ground)]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 102 p.
- Zhirova A.G.*, 2009. A burial of the Khazar period in the Volga delta. *XLI Mezhdunarodnaya Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh: materialy konferentsii* [XLI International Ural-Volga Archaeological Conference of students and young scientists: Proceedings]. N.A. Mazhitov, ed. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 101–104. (In Russ.)